

УДК 902.01

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-31-48

Хронологические комплексы раннего железного века и Средневековья в Зауралье (по материалам Папского городища)

Н. П. Матвеева¹, А. С. Зеленков¹, Е. А. Третьяков¹, И. Ю. Овчинников²

¹ Тюменский государственный университет
Тюмень, Россия

² Институт геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН
Новосибирск, Россия

Аннотация

По результатам раскопок многослойного Папского городища на правом берегу р. Исеть выделено шесть эпизодов обитания здесь в раннем железном веке и Средние века. Они установлены по разновременным напластованиям вала, сооружениям разных форм и конфигураций – наземным и каркасно-столбовым жилищам, а также погребениям, вероятно, чиялыкского типа. Помимо построек вычленены отдельные комплексы керамики кушнаренковского и петрогромского облика. Площадка городища занималась людьми неоднократно в период с VII в. до н. э. до XV в. н. э. Анализ информации о типологических особенностях керамики, их связях с инвентарем и результатами радиоуглеродного датирования позволили обосновать более узкие интервалы освоения территории различными этнокультурными группами населения. Датируем баитовский комплекс VII–V вв. до н. э.; саргатский – IV–II вв. до н. э.; кашинский – II–I в. до н. э.; раннебакальский – IV–V в. н. э.; бакальский – V–VII вв. н. э.; юдинский – IX–XIII вв. н. э.; чиялыкский – XIV–XV в. н. э.

Ключевые слова

Западная Сибирь, ранний железный век, средневековье, типы керамики, хронологические комплексы

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-59-23006

Для цитирования

Матвеева Н. П., Зеленков А. С., Третьяков Е. А., Овчинников И. Ю. Хронологические комплексы раннего железного века и Средневековья в Зауралье (по материалам Папского городища) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 3: Археология и этнография. С. 31–48. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-31-48

Chronological Complexes of the Iron and Middle Ages in the Trans-Urals (Based on the Materials of the Papskoe Settlement)

N. P. Matveeva¹, A. S. Zelenkov¹, E. A. Tretyakov¹, I. Yu. Ovchinnikov²

¹ Tyumen State University
Tyumen, Russian Federation

² V. S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Purpose. In the article, we present materials from the new investigation of the multi-layered Papskoe settlement (hillfort) near the Iset River (Kurgan region). According to the results of the excavation, we identified six episodes of habitat in the Early Iron Age and in the Middle Ages.

© Н. П. Матвеева, А. С. Зеленков, Е. А. Третьяков, И. Ю. Овчинников, 2020

Results. Stratigraphic layers of the shaft, traces from ground and frame-pillar structures, and burials, probably of the Chiyalik type, make it possible to establish types of local sequence. We identified individual ceramic complexes of Kushnarenkovo and Petrogromskoe types in addition to buildings with artifacts belonging to Medieval and Iron Age types. The results of our analysis of the typological features of ceramics in the chronological context of things and soil layers, as well as data of radiocarbon columns allow us to identify short scales of the activity of various groups in the valley of the Iset River.

Conclusion. In our opinion, the ancient population had used the site of the settlement repeatedly during the period from the 7th century BC to the 15th century AD in this sequence: the Baitovo – 7th–5th BC; the Sargatka – 4th–2nd BC; the Kashino – 2nd–1st BC; the Early Bakal – 4th–5th AD; the Late Bakal – 5th–7th AD; the Yudino – 9th–13th AD; the Chijalik – 14th–15th AD.

Keywords

Western Siberia, the Early Iron Age, the Middle Ages, types of ceramics, chronological complexes

Acknowledgments

The reported study was funded by RFDR, project number 19-59-23006

For citation

Matveeva N. P., Zelenkov A. S., Tretyakov E. A., Ovchinnikov I. Yu. Chronological Complexes of the Iron and Middle Ages in the Trans-Urals (Based on the Materials of the Papskoe Settlement). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 31–48. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-31-48

Введение

В конце XX в. известный специалист в области средневековой археологии Евразии В. А. Могильников предлагал связать этапы истории Средневековья (VI–XIV вв.) Западной Сибири с периодами формирования «ранних государств тюркоязычных народов – I, II Тюркских, Уйгурского и Кыргызского каганатов, активная внешняя политика которых привела к переселениям, частичной смене ареалов угорских и самодийских этнических образований» [Могильников, 1990. С. 1]. Главной целью его гипотезы была привязка к известным этносам эволюционной линии развития средневековых археологических культур. Это привело к выделению равных по историко-культурному значению образований, но значительно различающихся по репрезентативности и степени изученности комплексов (вещей и сооружений). Возникающая в связи с этим условность схемы историко-культурного развития западносибирского населения проявилась в проблеме обоснования верхних дат существования археологических культур в их прямолинейных этнических интерпретациях – например, бакальская культура объяснялась как прототатарская; юдинская – как протомансийская, кушнаренковская – как протомадьярская и т. д. [Могильников, 1987]. Однако зафиксированные многочисленные факты залегания разных наборов бакальской, карымской, кушнаренковско-караякуповской, молчановской, макушинской (чияликской), усть-ишимской, потчевашской и юдинской керамики в рамках как отдельных погребений [Матвеева, 2016. С. 217–223], так и поселенческих комплексов, образовавшихся от краткосрочного пребывания [Боталов и др., 2008], позволяют усомниться в актуальности существующего сегодня варианта периодизации.

Верификация историко-культурной схемы Западной Сибири должна опираться на методики микрохронологии при анализе культурных слоев памятников, выявление особенностей материальной культуры в переломные моменты исторического и культурного процессов в периоды Великого переселения народов, Тюркских и Кимако-Кыпчакских каганатов. Цель таких исследований – пополнение корпуса источников результатами анализа многослойных поселений, что позволит скорректировать и детализировать локальные картины культурогенеза. Для этого нами публикуются выводы по хронологическим комплексам исследованного в 2018 г. Папского городища (Курганская область), которые сформированы сравнением совокупности планиграфических наблюдений за последовательностью строительства на поселении, типологической характеристикой артефактов и сооружений, данных о датировке находок и результатах радиоуглеродного датирования материалов из построек.

Анализ сооружений

Папское городище (иначе Малое Мехонское, Папий Городок) обследовалось К. В. Сальниковым и Е. А. Третьяковым и было отнесено к Средневековью. Оно двухплощадочное, общей площадью 5 000 кв. м. Расположено на узком наклонном мысу коренной террасы правого берега р. Исеть восточнее д. Мурзина (рис. 1). Первая линия обороны была относительно мощной – шириной 14 м; она состояла из рва 1,6 м глубиной и вала 1,5 м высотой. Вторая представлена рвом (глубина 0,3 м, ширина 2 м) и валом (ширина 3 м, высота 0,6 м). Возможно, эти объекты фортификации разновременные, что ранее было определено Е. А. Третьяковым в ходе разведки.

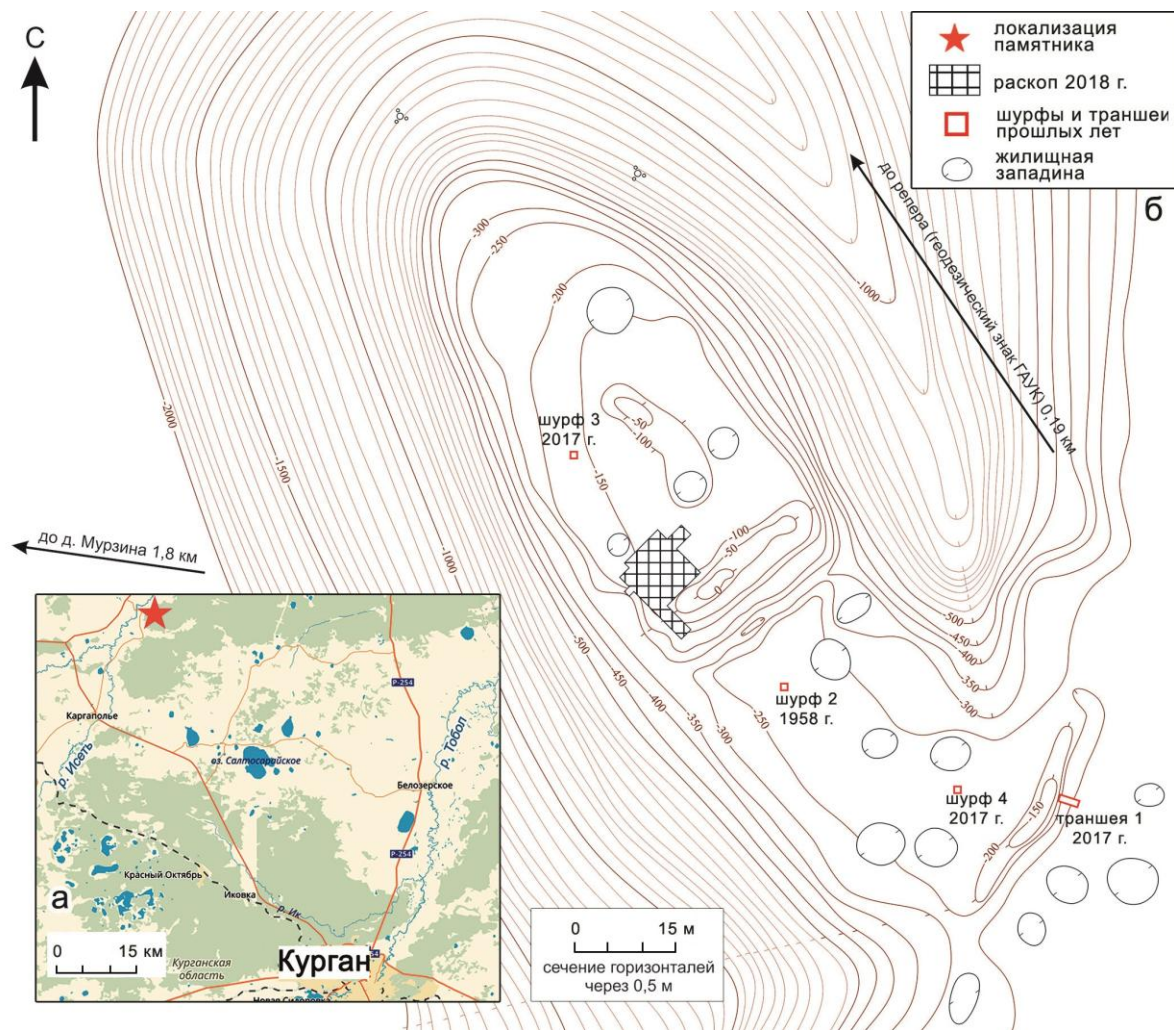

Рис. 1. Местоположение (а) и план Папского городища (б)
 Fig. 1. Localization (a) and topographic plan (b) of the Papskoe settlement (hillfort)

На городище вскрыто 96 кв. м, раскоп включал остатки оборонительной линии и напластования жилой площадки. На ней уже под дерном обнаружили пятна от прокалов, обширная яма № 31 с железным ромбическим наконечником стрелы, бронзовым ломом, кресальным кремнем, смятым бронзовым котелком, железным наконечником стрелы, абразивами, тиглем, обломком лезвия ножа, тремя развалами юдинских и чияликских сосудов (рис. 2, 1–

9, 13), железной пряжкой с язычком. В северном углу раскопа наметилось сооружение № 1 из светло-серой супеси размерами 1,9 × 3 м (рис. 3), которое датируется по фрагментам и развалу сосуда баитовской культуры (рис. 4, 9, 10). В эту постройку впущены три ямы (№ 9, 10 и 11) с одинаковым черным заполнением, содержавшие бронзовый лом и железные черешковые наконечники стрелы (рис. 5). В развале позднего вала, читавшегося как длинная полоса грязно-желтых мешаных выбросов различных конфигураций, обнаружен бронзовый лом, точильный камень, череп лошади, юдинская керамика (см. рис. 2, 6).

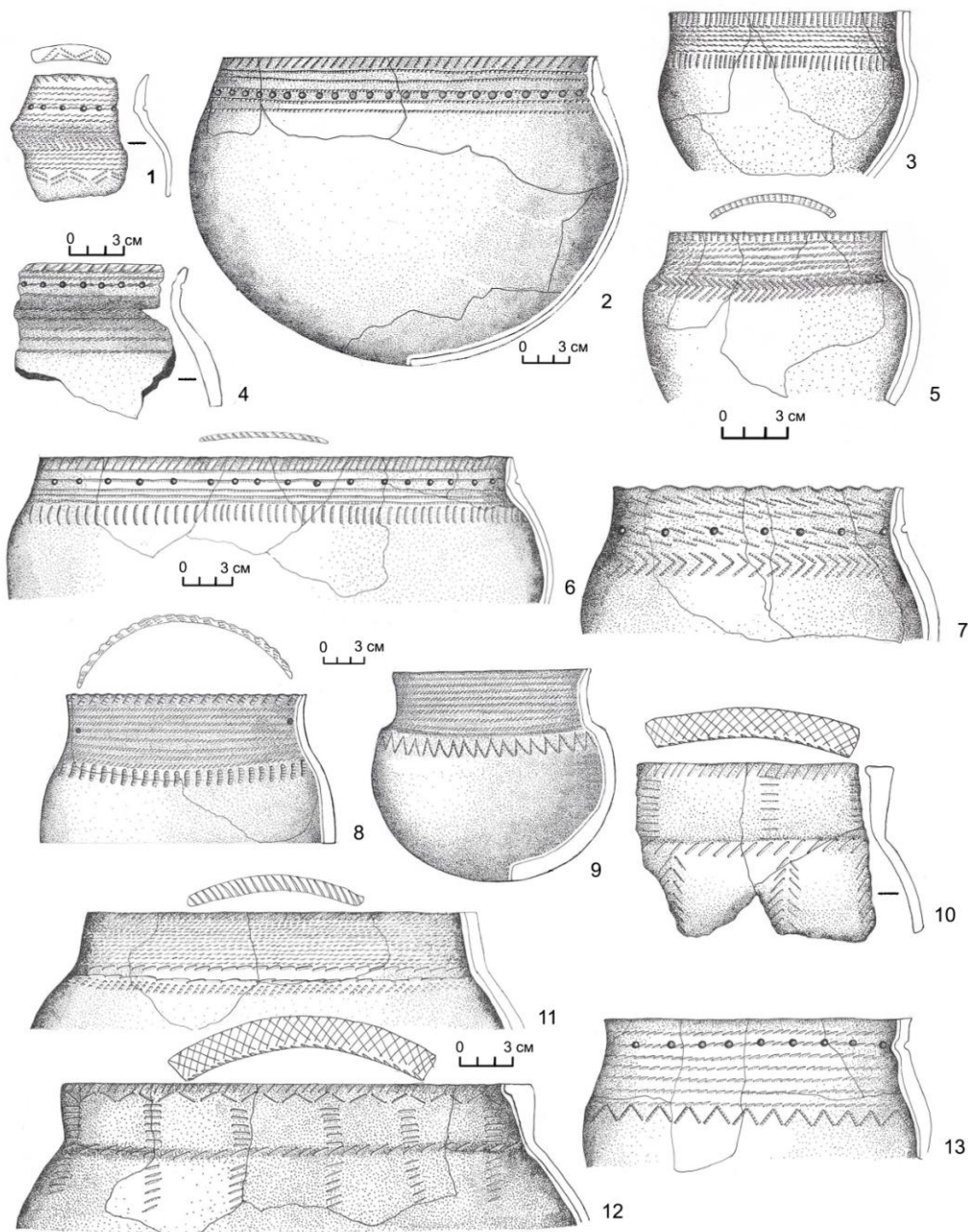

Рис. 2. Юдинский (1–7), чияликский (8–9, 13) и петрогромский (10–12) типы керамики
 Fig. 2. Yudino (1–7), Chiyalik (8–9, 13) and Petrogrom (10–12) types of ceramics

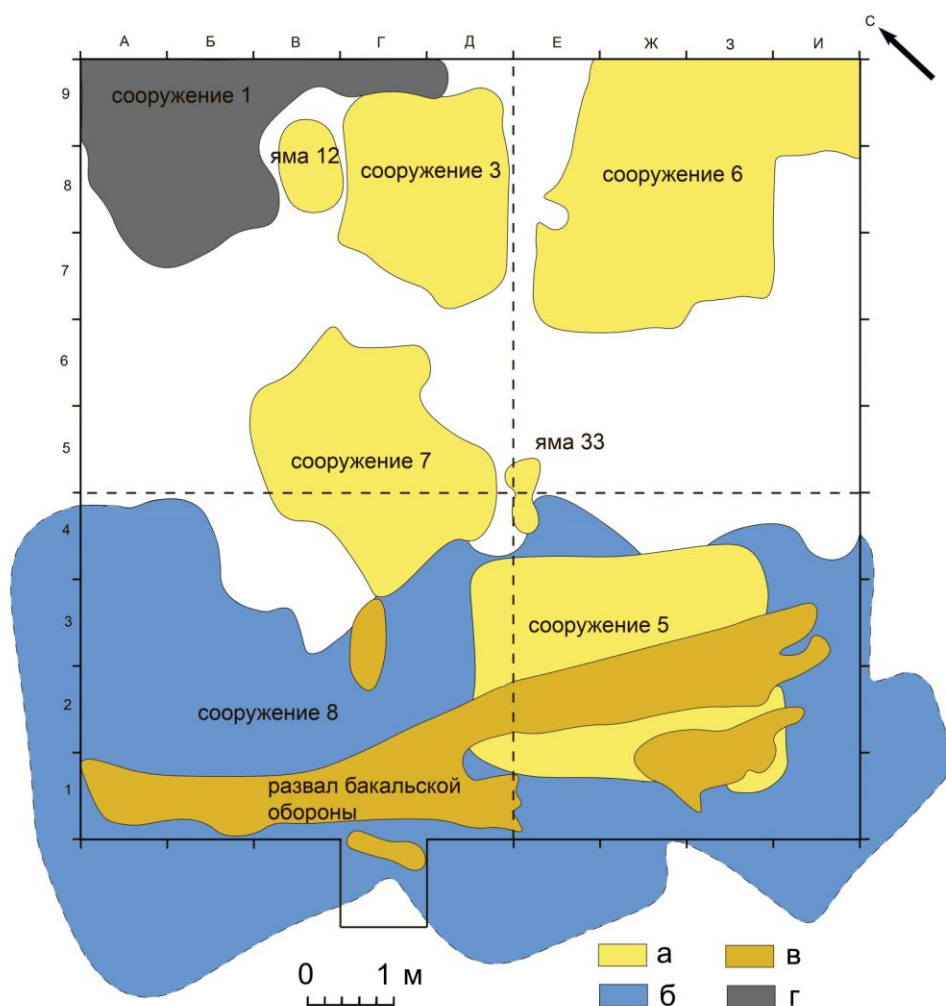

Рис. 3. План остатков сооружений раннего бакальского (а), саргатского и кашинского (б), баитовского (в) периодов, фортификации раннего бакальского времени (г)
 Fig. 3. Traces of the early Bakal (a), Sargatka and Kashino (b), Baitovo (v) periods, fortification trace of the Bakal (e) period

Начиная с глубины 90–100 см очертился северный контур сооружения 3 прямоугольной формы с темно-серым заполнением; к нему примыкала яма № 12 с фрагментами юдинской керамики во вторичном заполнении (см. рис. 5). Из линзы темно-серого слоя, сформировавшегося предположительно за счет задреновывания развала оборонительной линии, собраны уголь (табл. 1, проба 9744), керамика юдинской культуры, единичные зоологические остатки. За границу раскопа уходила линза черного углистого состава, а рядом фиксировался прокаленный грунт от пожара на валу. Ниже, на уровне 110 см, слой разрушения последнего по времени строительства вала представлен вытянутой полосой светло-серой мешаной с золой и суглинком супеси с бронзовым ломом, юдинской керамикой (см. рис. 2, 1–4), костями животных, костяным наконечником стрелы, железными плоским ромбическим и бронебойным наконечниками стрел, обломком стенки железного котла, льячкой. Изнутри развала линии обороны обнаружены разрозненные кости скелетов женщины 16–20 лет (индивид 1), мужчины около 25 лет (индивид 2). К северо-западу от этого скопления на глубине 115 см найдены останки человека старше 25 лет (индивид 4).

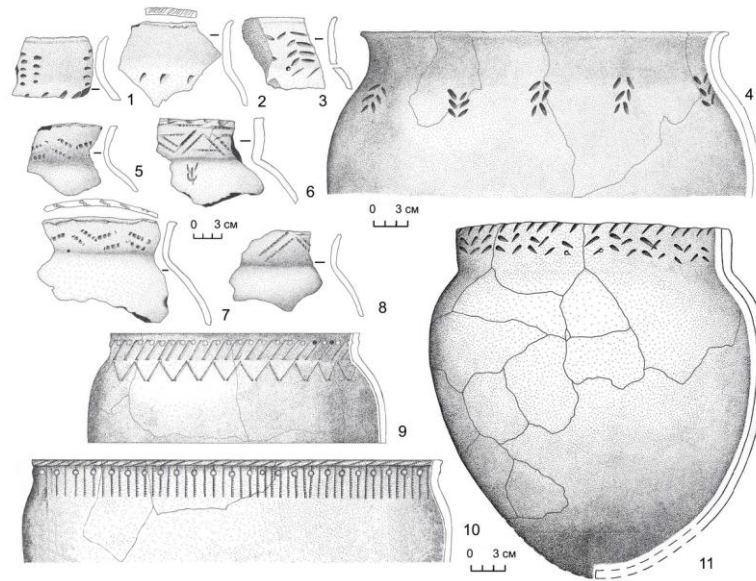

Рис. 4. Керамика саргатского (1, 2, 4, 11), кашинского (3, 5–8) и байтовского (9, 10) типов раннего железного века

Fig. 4. Samples of Sargatka (1, 2, 4, 11), Kashino (3, 5–8) and Baitovo (9, 10) ceramics

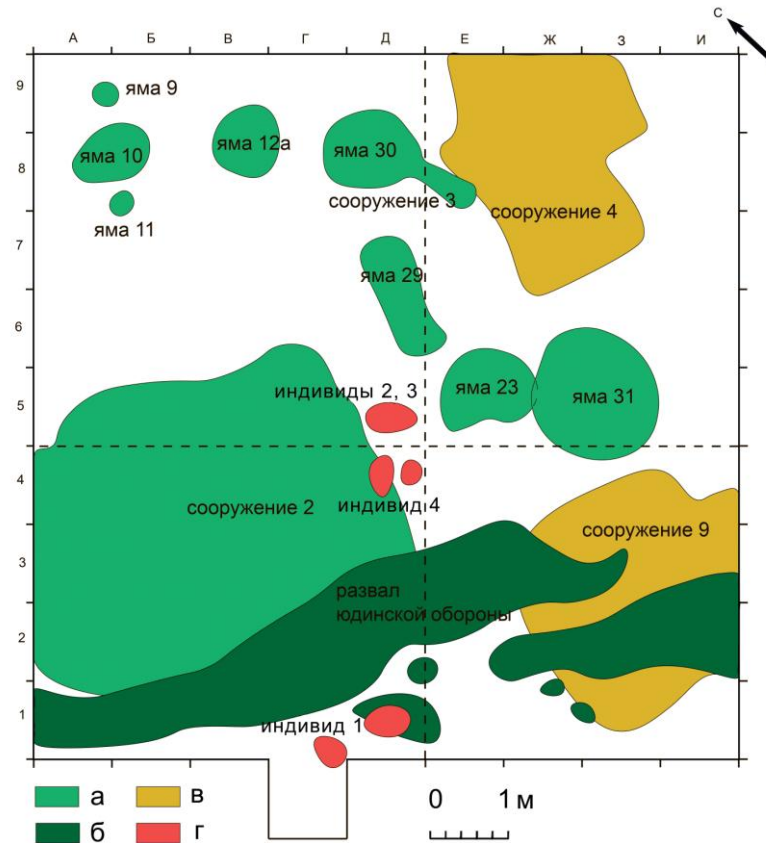

Рис. 5. План остатков сооружений юдинского (а) и позднего бакальского (б) периодов, фортификаций юдинского (б) и захоронений чияликского (г) периодов

Fig. 5. Traces of the Yudino (a), late Bakal periods (б), fortifications of Yudino (б) and burials of Chiyalik periods (г)

Таблица 1

Описание образцов дерева и угля с Папского городища

Table 1

Description of samples of wood and coal from the Papskoe gorodishche

Номер пробы	Место взятия	Сооружение или объект	Глубина, см	Дата (вероятность)
9723	столб из ямы № 52	ранний вал, К1	165	cal BC 938: cal BC 415 (0,990641)
9724	горизонтальное бревно	поздний вал М2	100	cal AD 128: cal AD 479 (0,933119)
9725	горизонтальное бревно	поздний вал Л2	105	cal AD 1301: cal AD 1367 (0,482772) cal AD 1382: cal AD 1439 (0,517228)
9726	бревно из тела вала горизонтальное	поздний вал М2	109	cal BC 44: cal AD 333 (0,954)
9743	древесный уголь	вал поздний И1	88–90	cal BC 199: cal AD 179 (0,982941)
9744	древесный уголь	поздний вал 32	98	cal BC 2: cal AD 342 (0,99152)
9745	древесный уголь	поздний вал М2	85	cal BC 435: cal BC 86 (0,966533)

На глубине 111–125 см сооружение № 2, начинавшееся фиксироваться выше, приобрело прямоугольные очертания. Его размеры составили 3,4 × 4,3 м (см. рис. 5). Заполнение включало фрагменты юдинских (см. рис. 2, 5, 6) и чияликских (см. рис. 2, 13) сосудов. На этом месте фиксировались зоологические остатки, семь наконечников стрел (три плоских ромбических, срезень и бронебойный из железа, два костяных). Обнаружены также втульчатый железный топор с бородкой, шпенек от бронзовой заклепки, закраина, ушко котла и другой лом, бронзовый диск со сквозными отверстиями, серебряная бляшка, три абразива, скребок из стенки сосуда. В первичном заполнении ямы № 12, прорезанной сооружением № 3, выявлена керамика бакальской культуры. На периферии сооружения 2 обнаружены останки людей (см. рис. 5). Это кости мозгового отдела черепа, зубы мужчины до 30 лет (индивид 2), кости черепа мужчины зрелого или старческого возраста, лучевая, локтевая, тазовая кости (индивид 3), зафиксированные в виде скопления без следов от могильной ямы.

В восточной части раскопа исследованы остатки сооружений № 4 и 3 (см. рис. 5). Сооружение № 4 имело трапециевидную форму и размеры 2,2 × 2,4 м с темно-серым мешаным заполнением, в котором преобладала керамическая посуда бакальского типа (рис. 6, 9). Обломки от сосудов кушнаренковского облика были представлены в меньшей степени (рис. 6, 2). Прямоугольный котлован сооружения № 3 имел размеры 1,8 × 2 м и содержал фрагменты исключительно бакальских сосудов.

Вдоль края мыса продолжалась прерывистая полоса серого мешаного грунта шириной 1,25 м, длиной 8 м; вероятно, это предыдущая подсыпка вала. В ней обнаружен разновременный керамический материал с преобладанием экземпляров бакальского типа (см. рис. 5, 5, 9, 10), в том числе собраны кости животных, черешок и два железных наконечника стрел. Западнее ямы № 31 расположена яма № 23, выброс которой шириной около 30 см полукольцом лежал на западном ее краю. Она, в свою очередь, прорезала серо-коричневые, светло-серые, темно-серые линзы из развала.

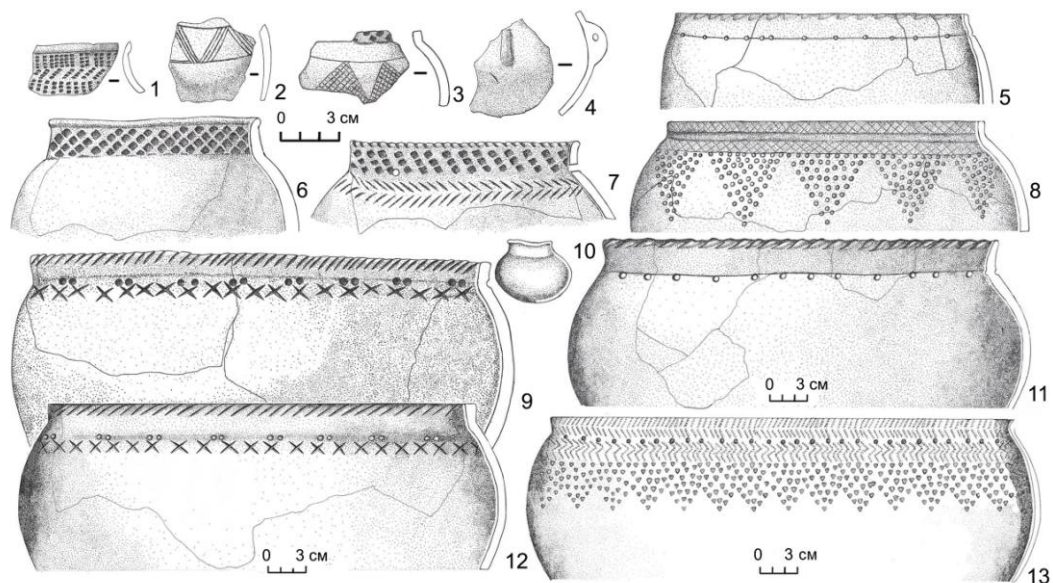

Рис. 6. Керамика бакальского (5, 8–13) и кушнаренковского (1–4, 6, 7) типов
 Fig. 6. Samples of Bakal (5, 8–13) and Kushnarenkovo (1–4, 6, 7) types of ceramics

На глубине 126–140 см сооружения 2 и 3 оказались отделены друг от друга материковым клином длиной 1,5 м. Находки из первичного заполнения сооружения № 2 – скопления юдинских сосудов (см. рис. 2, 5), кости животных. От сооружения № 2 отделилось сооружение № 7 прямоугольной формы, ориентированное по линии С-Ю, с размерами углубленной части 2,6 × 2,1 м. В южном углу раскопа прослежено подквадратное пятно светло-серого грунта размерами 3 × 2,5 м (сооружение № 9), ориентированное под углом 45° к сторонам света. Вероятно, это основание срубной башни, где преобладала керамика бакальской культуры (см. рис. 6, 5, 9, 12), кости животных, единичные обломки кушнаренковской посуды (например, от кувшинчиков с резным декором с ручкой, маленького горшочка с гребенчатым штампом) (см. рис. 6, 3, 4, 7).

На горизонте 145–175 см (на материке) обнаружено новое сооружение с бакальской керамикой – № 6, имевшее вид отдельной постройки прямоугольной формы размерами 2,6 × 3 м (см. рис. 3). Объект предшествовал строительству вала. Он прорезан канавкой ямы № 30, прокалами № 3 и 6, фиксировавшимися с предшествующих горизонтов. Яма № 29 – прямоугольная, размерами 1,6 × 0,7 м, с линзой угля по периметру, в середине включала мощный оранжевый провал; рядом найдены кусок глиняной обмазки с отпечатками прутьев и керамика юдинской культуры. Исходя из формы и заполнения ям, можно предположить, что они являются остатками печей или горнов.

У склона мыса с глубины 150 см и ниже прослеживались фрагменты сгоревших конструкций в виде узких длинных полос с углем, вероятно, от кровли сооружения № 8. В его заполнении выявлена керамика кашинской, саргатской (см. рис. 4, 4–8) и бакальской (см. рис. 6, 8) культур, в том числе целый горшок кашинского типа (см. рис. 4, 11). Восточнее следов пожара отмечена цепочка суглинистых выбросов из линз разных размеров вдоль всего борта раскопа; видимо, это остатки начальных операций при сооружении вала на фоне вторичного заполнения ниже зафиксированного сооружения 5.

С глубины 176–189 см доследовались остатки котлованов сооружений № 5 и 8. Первое стояло на склоне в лог и обрушилось в него. Зафиксировано углубление прямоугольной формы размером 3,25 × 2,7 м, ориентированное под углом 45° к северу. Оно имело вид тем-

ного пятна на фоне основного мешаного слоя. Примерно пятая часть постройки оказалась перекрыта суглинистым выбросом, оставшимся после сооружении ямы № 31, предположительно, бакальского времени. Ниже, на глубине 190–210 см, при выборке первичного заполнения сооружения № 5 удалось установить его размеры (3,3 × 1,85 м) и коридор, идущий к краю лога. На их одновременность указывает то, что котлован от строения № 8 заполнен светло-серым грунтом с отдельными линзами угля и прокала, саргатской керамикой (см. рис. 4, 1, 2), а соседняя постройка 5 – более однородным серым с находками бакальской керамики; обе они по-разному ориентированы.

Разрез тела вала показал следование за дерном нескольких прослоек и линз, являющихся следами подсыпок и обновлений (рис. 7). Ниже следует серая супесь с многочисленными линзами темно-серого и серого (мешанного) цветов. С уровня 145 см прослеживались узкая прерывистая прослойка темно-серого цвета с включениями угля и погребенная почва, образовавшаяся еще до момента строительства оборонительных сооружений. В нее внедрились ямы № 54 и 55, под ней – относительно однородный серо-коричневый слой. На уровне материка зафиксированы яма № 56 и канавка трапециевидного сечения с темно-серым заполнением, являющаяся самым первым рвом.

По планиграфическим наблюдениям, верхние наслоения вала состояли из серой супеси с включениями угля, за ними следовали линзы светло-серого цвета и пятна с темно-серым заполнением, пятно суглинистого выброса, связанное с подсыпкой вала (см. рис. 7, б). В нем обнаружены горизонтально лежащие фрагменты древесины, рядом располагались ямы от столбов № 49 и 50 с остатками вертикально стоящих в них бревен от стены, предположительно, раннебакальского времени (см. табл. 1, пробы 9743, 9745). Далее площадь светло-серых пятен увеличилась, продолжилась линза суглинистого выброса, прорезанная поздним строительством (яма № 48). На глубине 100–105 см в каркасе стены вала горизонтально лежали бревна (см. табл. 1, пробы 9724, 9725). На уровне 109–110 см расчищены остатки деревянных конструкций в виде обугленных бревен размерами 1,17 × 0,2 и 0,9 × 0,2 м, располагавшихся параллельно друг другу (см. табл. 1, проба 9726). Здесь же встречена керамика бакальской культуры (см. рис. 7, в).

С уровня 125–135 см преобладала светло-серая супесь, были видны две линзы суглинистого выброса, перекрытые темно-серым слоем погребенной почвы у основания вала, который, в свою очередь, пересекала поздняя яма № 53. Затем проявилось светло-коричневое пятно и фрагмент серо-коричневого слоя, связанного с самым ранним периодом жизни на Папском поселении. Зафиксированы остатки двух обугленных параллельно лежащих бревен и ямы № 51 и 52 с углем, режущие темно-серый слой, происходящий, вероятно, от столбовых конструкций тела вала. Находки представлены фрагментами посуды кашинского типа раннего железного века (см. рис. 4, 7). Еще ниже шел относительно однородный слой начальной насыпи вала серо-коричневого цвета, а включения в него переотложенного рыжего грунта, вероятно, были связаны со строительством сооружения № 5. Кроме того, ранний горизонт вала нарушают ямы № 54 и 55. Здесь обнаружены остатки обгоревшей древесины от столба, взятые на анализ как проба 9723 (рис. 7, г). На фоне материка (–190–200 см) в понижении сохранился слой серо-коричневой супеси и такой же мешаный слой, при этом основу вала прорезала канава-ров шириной 1,2 м (на дне – 0,55 м, на 0,3 м – в материке).

Последовательность строительства оборонительных сооружений выглядит следующим образом. От самого раннего этапа (раннего железного века) строительства сохранились яма № 56 и остатки рва. Со строительством основного тела вала связаны пятна суглинистых выбросов, образовавшихся вследствие обновления рва, а также остатки деревянного каркаса стены. Структура укрепления вала в целом характерна для IV–IX вв. н. э. [Рафикова и др., 2013. С. 50]. В Средневековье, вероятно, были оставлены какие-то деревянные конструкции (деревянные стены?), от которых на уровне –70–110 см сохранились фрагменты древесины и ямы № 49 и 50 (см. рис. 7). Видимо, в это время происходило обновление оборонительной линии.

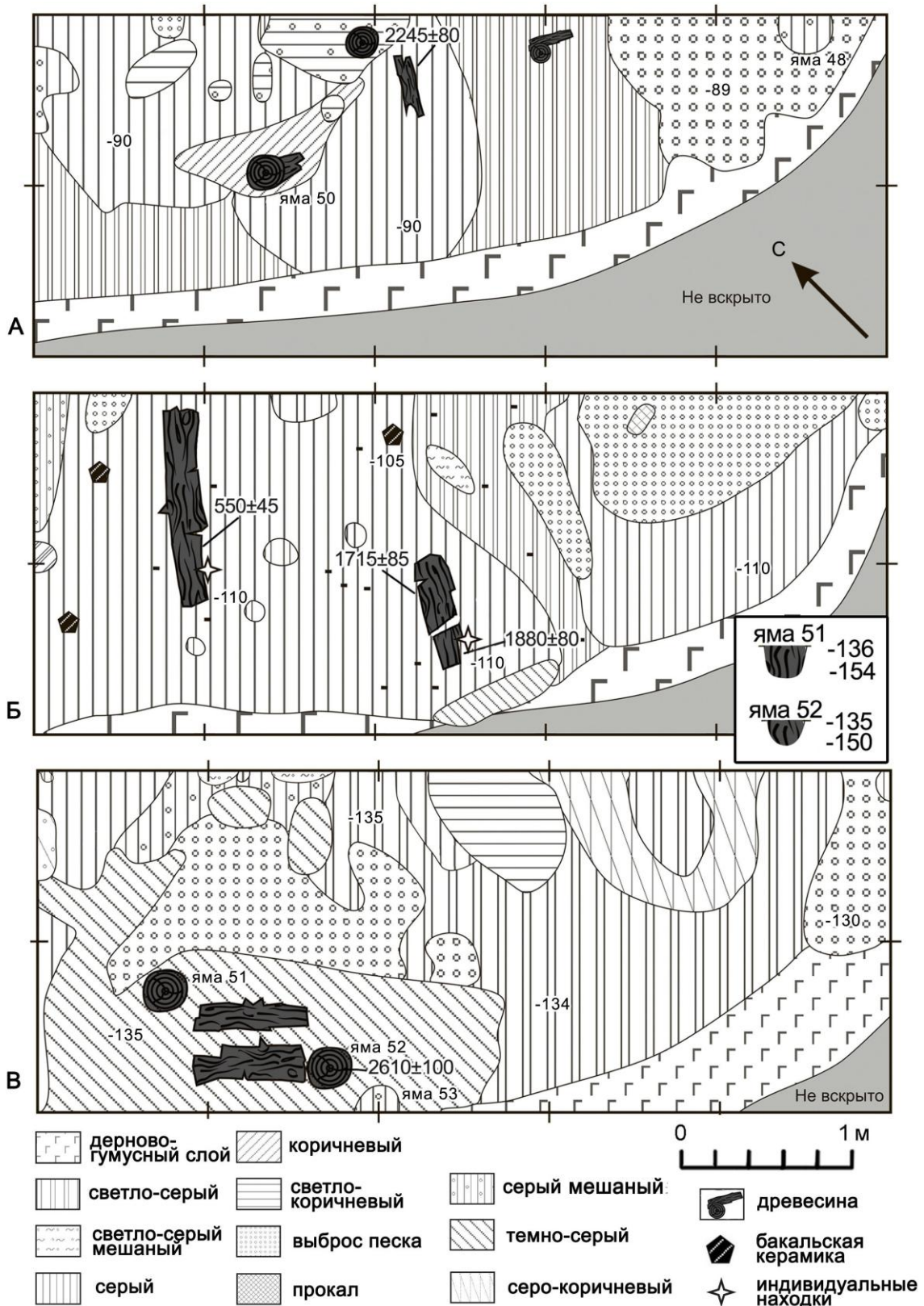

Рис. 7. Планы вала городища на глубине 90 см (а), 110 см (б), 135 см (в)
 Fig. 7. Fortification layers at the depth of 90 cm (a), 110 cm (b) and 135 cm (c)

Таким образом, в ходе работ было выявлено несколько жилых и оборонительных сооружений, располагавшихся на разных глубинах, выделявшихся по заполнению и керамике. Из них остатки строений раннего железного века указывают на каркасно-столбовую технику строительства нескольких соединенных друг с другом помещений [Берлина и др., 2018], а позднего – на малые срубные постройки с глубокими ямами-подпольями [Рафикова, Берлина, 2011].

Анализ артефактов

Баитовская посуда (см. рис. 4, 9, 10) представлена скоплениями 15 круглодонных горшков с плоским бортиком, низкой прямой шейкой, запесоченным тестом. Скучный орнамент выполнен жемчужинами, округлыми и квадратными ямками, оттисками гребенчатого и уголкового штампов. Эта керамика имеет относительную дату в пределах VII–IV вв. до н. э. [Цемблук, Илюшина, 2011].

Саргатская посуда (см. рис. 4, 1, 2, 4) малочисленна. Обнаружено 12 горшков с вогнутой короткой шейкой, залежавших на площади сооружения № 8 совместно с кашинской керамикой. Декорирована размашистой резной «елочкой», ногтевыми вдавлениями. Хронологический диапазон ее бытования помещается в интервал V в. до н. э. – начало IV в. н. э. [Кобелева, 2009].

Кашинскую группу (см. рис. 4, 3, 5–8) составляют скопления фрагментов семи сосудов и два развала яйцевидных емкостей с отогнутой прямой шейкой, раздутым неорнаментированным туловом и круглым днищем. Декор нанесен только по шейке наклонными оттисками крупного гребенчатого штампа или нарезками в виде вертикальной «елочки», а также горизонтальными линиями, обрамляющими бордюр. Эта керамика найдена в сооружении № 8, что позволяет дать ему относительную датировку в рамках IV в. до н. э. – IV в. н. э. [Шаропова, 2000].

Кушнарненковская керамика (см. рис. 6, 1–4, 6, 7) представлена фрагментами 7 сосудов столового назначения (тонкостенная, малых размеров); орнаментирована фигурными штампами подтреугольной и ромбической форм, горизонтальными прочерчиваниями. Залегала в развале бакальского вала. Как и на других памятниках Зауралья, бакальская и кушнарненковская типологические группы встречены совместно [Боталов, 2016. С. 485–487].

Бакальская группа посуды (см. рис. 6, 5, 8–13) состоит из 60 горшков. Бортик – круглый или уплощенный, грубо насечен, шейка короткая. Орнамент образован резной решеткой, пояском ямок. Развалы найдены в сооружениях № 5–7, они также маркируют строительство вала и содержатся в ямах № 12, 31. Данная керамика встречается совместно с кушнарненковской и петрогромской, что позволяет выдвинуть предположение о датировке ранних сооружений с мелким боем периодом IV–VII вв. н. э., а поздних, с развалами, – приблизительно, VII–IX вв.

Петрогромская группа (см. рис. 2, 10–12) насчитывает 8 сосудов из серого теста, имеющего обильную примесь талька. Бортик прямой утолщенный, с карнизиком, шейка прямая короткая. Декор состоит из вертикальных рядов гребенки по шейке и наклонных насечек в месте перехода от шейки к плечу. Практически вся керамика обнаружена в межжилищном пространстве раскопа, ее связь с сооружениями не ясна, примерная датировка – VII–IX вв. н. э. [Могильников, 1987].

Юдинский комплекс (см. рис. 2, 1–7) включает 53 круглодонных и тонкостенных горшка, изготовленных выбивкой. Они украшены ямками, горизонтальными рядами гребенки, имитирующими шнур, чередующимися с наклонными оттисками штампа, два из которых образуют узор в виде вертикальной елочки, а также «бахромой» из вертикальных оттисков. Развалы обнаружены во вторичном заполнении сооружения № 1, в первичном – в сооружении № 2, крупные обломки – в ямах с черным и темно-серым заполнением, в поздней подсыпке вала вдоль края мыса. Предположительно, юдинская керамика датируется в интервале IX–XIII вв. н. э. [Чикунова, Якимов, 2012; Турова, 2018].

Чияликская группа (см. рис. 2, 8, 9, 13) малочисленна (5 ед.), бортик сосуда прямой с карнизом вовнутрь, шейка вертикальная короткая; диаметр устья 10–18 см. Выделяется оригинальным узором, состоящим из 7 рядов шнура и зигзага из гребенки. Данный тип керамики обычно датируется XII–XIV вв. н. э. [Казаков, 2007. С. 59–65; Гарустович, 2015].

Из инвентаря для датировки интересны наконечники стрел, орудия труда, украшения одежды и упряжи; суммарные интервалы их бытования сведены в табл. 2.

Датируемых предметов раннего железного века не оказалось, вещи средневекового периода относятся к IX–XIII вв.

Радиоуглеродный анализ проб древесины и угля из культурного слоя (см. табл. 1) был выполнен в Институте геологии и геофизики СО РАН. Перевод результатов исследования в календарные значения производился при помощи программы Calib rev 7.0.4 с использованием калибровочной кривой Intcal13.14C (табл. 3). К сожалению, интервалы дат довольно велики, а часть древесины при строительстве переотложена. Это следует учитывать при уточнении периодов обитания на поселении.

Результаты исследований и обсуждение

В начале раннего железного века поселение было окружено неглубоким рвом и, вероятно, забором – к этому периоду относится сооружение № 1. По находению баитовской керамики и дате (СОАН-9723) оно укладывается в интервал VII–V вв. до н. э., что коррелирует с диапазоном существования баитовской культуры по материалам других памятников [Цембалюк, 2016. С. 15]. Затем, в саргатский период, на мысу возникло поселение, составленное из многокамерных жилищ и оборонительной линии. К этому периоду относятся остатки сооружения № 8, на площади которого была обнаружена керамика саргатского и кашинского типов. Согласно ¹⁴C датам (СОАН-9743-45 и СОАН-9726) остатков деревянной конструкции вала, этап датируется от IV–II вв. до н. э. до середины I – начала IV в. н. э.

В раннем Средневековье площадь поселения заняли носители бакальской культуры. Оценивая планиграфическую и стратиграфическую позицию построек этого времени, можно предполагать, что они являются разновременными и отражают два эпизода обитания. Первый (IV–V вв.) характеризуют сооружения № 3, 5–7, керамика кушнаренковского и бакальского типов. Второй связан с постройкой сооружений № 4 и 9, в это же время воздвигаются стены вдоль склона в лог (сооружение № 9). С учетом пробы 9724 и аналогий из материалов Коловского и Красногорского городищ [Матвеева и др., 2008. С. 159–164] этот эпизод обитания укладывается в рамки V–VII вв.

К VII–IX вв. н. э. относятся находки керамики петрогромского типа, располагавшиеся в небольшом объеме в межжилищном пространстве поселения. Минимальное количество артефактов этого времени не позволило нам соотнести их с конкретным сооружением.

Период IX–XI вв. выделен по сооружению № 2, остаткам печей (горнов?) № 29 и 30, а также хозяйственным ямам № 9–12, 23, 31, которые сопровождалась находками керамики юдинского типа, наконечниками стрел, бронзовым котлом и отдельными украшениями. В это время вновь обновлялись укрепления вдоль склона мыса, зафиксированные по мешаным подсыпкам.

Среди средневековой керамики присутствует посуда чияликского (макушинского) типа, которая датируется в диапазоне XII–XIV вв., хотя ¹⁴C дата (СОАН-9725) несколько позднее – XIV–XV вв. (см. табл. 3). Вероятно, это последний период функционирования поселка, но сооружений, связанных с ним, не выявлено. Возможно лишь, что к нему относятся фрагменты разрушенных погребений, причем ямы ни в одном случае не фиксировались, а все останки залегали под дерном или в слое заполнения юдинских построек. Глубина залегания в 20–30 см от поверхности позволяет считать их преднамеренными захоронениями умерших. Принадлежность останков не менее чем четырем индивидам указывает на погребения, сосредоточенные с примерно равными интервалами за гребнем вала, поперек мыса. Не исключено, что часть наиболее позднего инвентаря может относиться к ним. Топографическая позиция позволяет предположить связь погребений с чияликским комплексом керамики.

Таблица 2

Датировка наконечников стрел, бытовых вещей и украшений

Table 2

Dating of arrowheads, household things and ornaments

Категория	Тип	Количество	Время существования (век)							Объект
			VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	
Наконечники стрел										
Железные черешковые	Плоские удлиненно-ромбические	1								Сооружение № 2
	Плоские асимметрично-ромбические	7								Яма № 10, 23, сооружение № 2
	Плоские пятиугольные	1								Сооружение № 2
	Четырехгранные асимметрично-ромбические	1								Сооружение № 2
	Четырехгранные удлиненно-четырёхугольные	2								Развал юдинского вала, сооружение № 2
Бытовые вещи										
Котел бронзовый	Клепанный из пластин	1								Под дерном кв. Е1
Топор железный втульчатый	С бородкой	1								Сооружение № 2
Нож железный черешковый	С уступом	1								Сооружение № 2
Льячки керамические со втулкой	Ковшевидные с носиком для слива	3								Развал бакальского вала; склон мыса кв. Г'1; сооружение 7

Окончание табл. 2

Категория	Тип	Количество	Время существования (век)							Объект
			VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	
Украшения										
Пряжки округлой формы	Четырехгранный в разрезе дрот, плоский язычок	1								Сооружение № 2
	Овальный в разрезе дрот, плоский язычок	1								Развал юдинского вала
Бляшки	Серебряная круглая, декорированная зернью	1								Сооружение № 2
Подвески	Бронзовые плоские, дискovidные	1								Сооружение № 2
	Бронзовые плоские, дискovidные с петлей	1								Сооружение № 2

Таблица 3

Радиоуглеродный, калиброванный и календарный возраст образцов угля из Папского городища

Table 3

Radiocarbon, calibrated and calendar ages of coal samples from the Papskoe gorodishche

№ СОАН	¹⁴ C возраст, лет	Калиброванный возраст, лет		Календарный возраст, год	
		cal BP по 1σ	cal BP по 2σ	cal AD/BC по 1σ	cal AD/BC по 2σ
9723	2610 ± 100	2769 ± 78	2625 ± 261	820 ± 78 BC	676 ± 261 BC
9724	1715 ± 85	1627 ± 97	1646 ± 175	322 ± 97 AD	303 ± 175 AD
9725	550 ± 45	577 ± 53	580 ± 69	1373 ± 53 AD	1370 ± 69 AD
9726	1880 ± 80	1806 ± 92	1805 ± 188	144 ± 92 AD	188 ± 144 AD
9743	1995 ± 80	1961 ± 96	1960 ± 189	11 ± 96 BC	10 ± 189 BC
9744	1860 ± 75	1795 ± 85	1780 ± 172	155 ± 85 AD	170 ± 172 AD
9745	2245 ± 80	2214 ± 61	2210 ± 175	265 ± 61 BC	261 ± 175 BC

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить, что на основе проведенного нами анализа планиграфических данных памятника выделено девять разновременных построек и несколько периодов строительства оборонительных сооружений. По типологическим особенностям керамики, инвентарю и результатам радиоуглеродного анализа органики существование комплексов определяется узкими интервалами: байтовский – по сооружению № 1 (VII–V вв. до н. э.); саргатский – по многокамерному сооружению № 8 (IV–II вв. до н. э.). Судя по тому, что посуда кашинского типа и часть древесины с вала датированы более поздним временем, в рамках II–I в. до н. э. имел место кашинский эпизод обитания. Раннебакальский период обитания с четырьмя постройками и деревянной стеной на валу отнесен нами к IV–V вв. н. э. Имеется измельченный керамический материал с примесью кушнаренковской посуды, что характерно для начального этапа бакальской культуры. Другой бакальский эпизод представлен постройками в линию поперек мыса и подсыпкой вала – имеется керамика в крупных развалах; предположительно датируется V–VII вв. н. э. Юдинский период обитания определен в диапазоне IX–XI вв. н. э. Последний этап связан либо с обитанием чияликских поселенцев в XIV–XV в. н. э., либо со взятием этой группой крепости и захоронением погибших в слабо углубленных грунтовых могилах. Решение этого вопроса на столь разрушенном материале не представляется возможным.

В целом результаты археологического изучения материалов Папского городища демонстрируют сложные историко-культурные процессы в регионе, показывая динамичные картины смен археологических культур и типов каждые три-четыре столетия в течение более чем полутора тысячелетий. Планируемые в дальнейшем сравнения полученных материалов с данными, происходящими из других памятников, позволят более детально выявить особенности историко-культурных процессов в ходе заселения и освоения территории Западной Сибири различными группами людей.

Список литературы

- Боталов С. Г.** Историко-культурные горизонты в эпоху раннего железного века и Средневековья лесостепного Зауралья // Археология Южного Урала. Лес, лесостепь (проблемы культурогенеза). Челябинск: Рифей, 2016. С. 468–542.
- Боталов С. Г., Тидельман Е. В., Лукиных А. А., Вохминцев М. П.** Новые материалы исследований Большого бакальского городища // Проблемы бакальской культуры: Материалы науч.-практ. семинара по проблемам бакальской культуры. Челябинск: Рифей, 2008. С. 6–41.
- Берлина С. В., Цембалюк С. И., Новиков И. К.** Городище Дикая Яма на Среднем Тоболе // Теория и практика археологических исследований. 2018. Т. 22, вып. 2. С. 7–20.
- Гарустович Г. Н.** Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 181–198.
- Казаков Е. П.** Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Изд-во Ин-та истории АН РТ, 2007. 208 с.
- Кобелева Л. С.** Технология изготовления керамики саргатской культуры (восточный ареал): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 26 с.
- Матвеева Н. П., Берлина С. В., Рафикова Т. Н.** Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.
- Матвеева Н. П.** Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. 264 с.
- Могильников В. А.** Лесостепное Зауралье (бакальская культура) // Археология СССР: Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 179–183.

- Могильников В. А.** Этнокультурная история Западной Сибири в Средние века: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1990. 45 с.
- Рафикова Т. Н., Берлина С. В.** Жилище бакальской культуры Усть-Терсюкского-1 городища // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 2 (46). С. 95–101.
- Рафикова Т. Н., Берлина С. В., Кайдалов А. И., Сечко Е. А.** Фортификации раннего и развитого Средневековья лесостепного и подтаежного Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. Т. 23, вып. 4. С. 42–51.
- Турова Н. П.** Средневековый керамический комплекс грунтового могильника Вак-Кур (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестник Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4, № 1. С. 148–163.
- Цембалюк С. И.** Баитовская культура начала раннего железного века в лесостепном и подтаежном Притоболье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2016. 20 с.
- Цембалюк С. И., Илюшина В. В.** Керамика баитовской культуры городища Боровушка-2 // IX Зырянские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2011. С. 28–30.
- Чикунова И. Ю., Якимов А. С.** Городище Черепаниха-2: к вопросу об определении статуса // Уральский исторический вестник. 2012. Вып. 4. С. 31–41.
- Шарапова С. В.** Керамика раннего железного века лесостепного Зауралья (опыт статистического анализа): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. 21 с.

References

- Berlina S. V., Tsembalyuk S. I., Novikov I. K.** Gorodishche Dikaya Yama na Srednem Tobole [The Dikaya Yama Settlement on the Middle Tobol]. *Teoriya i praktika arkhelogicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of Archaeological Investigations]*, 2018, vol. 22, iss. 2, p. 7–20. (in Russ.)
- Botalov S. G.** Istoriko-kul'turnye gorizonty v epokhu rannego zheleznoogo veka i srednevekov'ya lesostepnogo Zaural'ya [Historical-Cultural Horizons of the Steppe-Forest Trans-Urals in the Iron and Middle Ages]. In: *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Les, lesostep' (problemy kul'turogeneza) [Archaeology of the South Ural. Forest, Steppe-Forest (issues of cultural genesis)]*. Chelyabinsk, Rifei Publ., 2016, p. 468–542. (in Russ.)
- Botalov S. G., Tidelman E. V., Lukinykh A. A., Vokhmintsev M. P.** Novye materialy issledovaniy Bol'shogo bakal'skogo gorodishcha [New Materials of the Bol'shoe Bakal'skoe Settlement]. In: *Problemy bakal'skoi kul'tury [Issues of the Bakal culture]*. Chelyabinsk, Rifei Publ., 2008, p. 6–41. (in Russ.)
- Chikunova I. Yu., Yakimov A. S.** Gorodishche Cherepanikha-2: k voprosu ob opredelenii statusa [The Cherepanikha-2 Settlement: on the Status of the Settlement]. *Ural'skii istoricheskii vestnik [Uralian Historical Bulletin]*, 2012, iss. 4, p. 31–41. (in Russ.)
- Garustovich G. N.** Chiyalixskaya arkhelogicheskaya kul'tura epokhi srednevekov'ya na Yuzhnom Urale [The Chiyalik Archaeological Culture in the Middle Ages on the South Urals]. *Ufimskii arkhelogicheskii vestnik [Ufa Archaeological Bulletin]*, 2015, iss. 15, p. 181–198. (in Russ.)
- Kazakov E. P.** Volzhskie bolgary, ugray i finny: problemy vzaimodeistviya [Volga Bulgarians, Ugrians and Finns: Aspects of Interaction]. Kazan, Institute of History AS RT Publ., 2007, 208 p. (in Russ.)
- Kobeleva L. S.** Tekhnologiya izgotovleniya keramiki sargatskoi kul'tury (vostochnyi areal) [Pottery Technology of the Sargatka Culture (Eastern Areal)]. Cand. hist. sci. syn. diss. Novosibirsk, 2009, 26 p. (in Russ.)
- Matveeva N. P.** Zapadnaya Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (problemy kul'turogeneza po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov) [West Siberia in the Migration Period (issues of cultural genesis based on burial complexes data)]. Tyumen, Tyumen State Uni. Publ., 2016, 264 p. (in Russ.)

- Matveeva N. P., Berlina S. V., Rafikova T. N.** Kolovskoe gorodishche [The Kolovskoe Settlement]. Novosibirsk, Nauka, 2008, 240 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A.** Etnokul'turnaya istoriya Zapadnoi Sibiri v Srednie veka [Ethnocultural History of the West Siberia in the Middle Ages]. Doctor hist. sci. syn. diss. Moscow, 1990, 45 p. (in Russ.)
- Mogilnikov V. A.** Lesostepnoe Zaural'e (bakal'skaya kul'tura) [The Steppe-Forest Trans-Urals]. In: Arkheologiya SSSR: Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya [Archaeology of USSR: Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1987, p. 179–183. (in Russ.)
- Rafikova T. N., Berlina S. V.** Zhilishche bakal'skoi kul'ury Ust'-Tersyukskogo-1 gorodishcha [A Dwelling of the Bakal Culture from the Ust'-Tersyukskoye-1 Settlement]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography, Anthropology of Eurasia], 2011, no. 2 (46), p. 95–101. (in Russ.)
- Rafikova T. N., Berlina S. V., Kaidalov A. I., Sechko E. A.** Fortifikatsii rannego i razvitogo srednevekov'ya lesostepnogo i podtaezhnogo Zaural'ya [Fortifications of the Medieval Trans-Urals]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2013, vol. 23, iss. 4, p. 42–51. (in Russ.)
- Sharapova S. V.** Keramika rannego zheleznogo veka lesostepnogo Zaural'ya (opyt statisticheskogo analiza) [Pottery of the Early Iron Age of the Forest-Steppe of the Trans-Urals (experience of statistical analysis)]. Cand. hist. sci. syn. diss. Izhevsk, 2000, 21 p. (in Russ.)
- Tsembalyuk S. I.** Baitovskaya kul'tura nachala rannego zheleznogo veka v lesostepnom i podtaezhnom Pritobol'e [Bait Culture of the Early Iron Age]. Cand. hist. sci. syn. diss. Tyumen, 2016, 20 p. (in Russ.)
- Tsembalyuk S. I., Pyushina V. V.** Keramika baitovskoi kul'tury gorodishcha Borovushka 2 [Ceramics of the Bait Culture of the Borovushka 2 Settlement]. In: IX Zyryanovskie chteniya [9th Zyryanovsk Readings]. Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference. Kurgan, KurSU Publ., 2011, p. 28–30. (in Russ.)
- Turova N. P.** Srednevekovyi keramicheskii kompleks gruntovogo mogil'nika Vak-Kur (po materialam raskopok 2005 g.) [Medieval Ceramic's Complexes of the Vak-Kur Ground Cemetery (based on 2005 excavation materials)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* [Bulletin of University of Tyumen. Humanitarian Researches. Humanitates], 2018, vol. 4, no. 1, p. 148–163. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
20.05.2019

Сведения об авторах

Матвеева Наталья Петровна, доктор исторических наук, профессор заведующий лабораторией археологии и этнографии Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Россия)
nataliamatveeva1703@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0240-0561

Зеленков Александр Сергеевич, младший научный сотрудник лаборатории археологии и этнографии, ассистент кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Россия)
a.s.zelenkov@utmn.ru
ORCID 0000-0001-6257-119X

Третьяков Евгений Алексеевич, инженер лаборатории археологии и этнографии, ассистент кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (ул. Володарского, 6, Тюмень, 625003, Россия)
e.a.tretyakov@utmn.ru
ORCID 0000-0002-6913-394X

Овчинников Иван Юрьевич, научный сотрудник Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева СО РАН (пр. Академика Коптюга, 3, Новосибирск, 630090, Россия)
c14ovchinnikov@gmail.com
ORCID 0000-0003-4947-9043

Information about the Authors

Natalia P. Matveeva, Doctor of History, Professor at Tyumen State University, Head of Laboratory of Archaeology and Ethnography at the Institute of Social and Humanities Sciences, the University of Tyumen (6 Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation)
nataliamatveeva1703@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0240-0561

Alexander S. Zelenkov, Junior Researcher of Laboratory of Archaeology and Ethnography, Teaching Assistant at the University of Tyumen (6 Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation)
a.s.zelenkov@utmn.ru
ORCID 0000-0001-6257-119X

Evgenii A. Tretyakov, Engineer of Laboratory of Archaeology and Ethnography, Teaching Assistant at the University of Tyumen (6 Volodarsky Str., Tyumen, 625003, Russian Federation)
e.a.tretyakov@utmn.ru
ORCID 0000-0002-6913-394X

Ivan Yu. Ovchinnikov, Researcher at V. S. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy of the Siberian Branch of the RAS (3 Academician Koptug Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
c14ovchinnikov@gmail.com
ORCID 0000-0003-4947-9043